

УДК 316.422.44

Е. Г. Каменский, к. соц. н., доцент, доцент кафедры философии и социологии, Юго-Западный государственный университет (г. Курск) (тел. +79038703830, e-mail: kamensky80@mail.ru)

НОВАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ «ТЕХНО-ОБЩЕСТВА»

В статье говорится о социальных последствиях технологической конвергенции. Утверждается, что техно-среды объективно стали сегодня параметром порядка социальной системы. Одним из таких антропотехнологических факторов является так называемая «техно-мода». Здесь социальный прагматизм замещается ценностями игровой киберкультуры. Брендность «техно» интегрирует субъекта в контексты моды-игры киберфизического общества. Виртуальные и дополненные реальности оперируют фантомоподобными знаковыми структурами. Объекты как «определенное» более не нужны, чтобы создавать знаки кибер-реальности. Так «знаки» побеждают и замещают «символы». Лозунг Будущего: все имеет право быть, потому что все возможно. Тогда критикуемые трансгуманистические проекты видятся наиболее вероятным сценарием будущего. В таком обществе традиционные основания структуризации не будут актуальны. Традиция предыдущих форм, уничтожаемая технологиями, не может нормировать социальность. В столкновениях контекстов техногенной реальности социальная стратификация будущего может иметь сетевую, а не иерархическую, форму. Данный феномен описывается категорией «горизонтальной иерархии». Она представляет собой динамическую характеристику статической иерархической системы в определенном хронотопе. Возможно, для определенных классов (видов) систем вертикальная иерархия есть не более чем характеристика горизонтальной иерархии в определенный период. Этот феномен является показателем динамики вертикальных иерархических структур либо систем вообще, либо хотя бы социальных биоценозов (умвельтов). В таких сложных гибридных техносоциокультурных системах может происходить борьба за управляющий статус одного из параметров. Возможно, что новым гомеостазом системы будет ее динамическое состояние. Оно позволяет существовать оперативной смене статуса двух или более параметров в качестве не только управляющих, но и параметров порядка. Это связано с усложнением целей человеческого общества, интегрирующего воедино приоритеты развития ранее самостоятельных сфер социальных практик. В этом случае социальные системы будут тяготеть к сетевой, а не к централизованной детерминистской форме. Механизм горизонтальной иерархии будет определяющим в их гомеостазе, а вертикальная иерархия будет частным ответом на локальные задачи существования.

Ключевые слова: социология техники, социальные ценности, социальный субъект, стратификация, мода, конвергентные технологии, научно-технический прогресс, кибер-физические системы, горизонтальная иерархия.

Говоря о социальных последствиях технологической конвергенции можно утверждать, что техно-среды объективно стали сегодня параметром порядка социальной системы. При этом в условиях технологической глобализации, ее многоаспектного понимания и интерпретации, вариативности социальной репрезентации, базовой характеристикой ситуации выступает «нестабильность». Констатируемая повсеместно, нестабильность также является неким инвариантом описания современного состояния структуры социокультурной среды.

В таком контексте активно происходят процессы трансформации системно-структурных, матричных пространств, содержащих ценностно-нормативные и, следовательно, смысловые координаты широчайшего спектра социальных отношений на всех уровнях и во всех типах связей. Последние, в свою очередь, воспроизводят и изменяют социальный конструкт, и обеспечивают эволюционность или революционность процесса изменений социальной структуры через трансляцию и изменение социокодов. Здесь изменяются сами институциональные и стратификационные типы, представляющие собой базовую макро-структуру общества.

Указанный проблемный фон традиционно характерен для структурно-функциональной теории, централизующей задачу описания социальной востребованности и актуализации функционала институционального или субъектного конструкта общества, его трансформации в контексте исторического процесса. Однако, существующие на данный момент в общепризнанном научном пространстве социогуманитарного знания теоретико-концептуальные и методологические модели структурно-функциональной парадигмы во многом архаико-ориентированы. Они не учитывают особенности детерминированной технологиями динамики современного социального пространства, то есть условий «нестабильности». Из спектра актуальных деятельных сил социально-эволюционного процесса исключаются техногенные и гибридные феномены как субъекты активного участия и волеизъявления, нивелируются хаотичные, бифуркационные модели и нелинейная логика развития субъекто-средовых кибер-физических систем и их контекстуальность. Сегодня же возникла острая потребность соотнесения указанных феноменов с традиционными основаниями социокультурной жизни.

Речь идет, например, о моде: и как индустрии, и как виде социальной связи, и как формы экзистенциального переживания. Поясним свою мысль. Например, бодрийеровская трактовка «знака без обозначаемого» позволяет понять, что обладание «знаками» в культуре техногенного постмодерна дает возможность всем быть иллюзорно сопричастными научно-техническому прогрессу (НТП). Сегодня «технология» и «инновация» есть знаки, ярлыки, оторванные от «вещи». Если престиж и классовая функция умирают в традиционном понимании моды, то сопричастность массовой моде на инновации уравнивает всех в социальной структуре и вероятно будет являться основным критерием «ранжирования» людей. Тут уже можно разделить людей на пользователей, продвинутых пользователей, операторов и всех

других, чей социальный век близится к закату [см: 1, 2, 6, 7]. Старые, к тому же не референтные «цифровой» жизни, паттерны социальности уходят в прошлое. Кибер-социальность будет требовать другого входного билета. Здесь «пользователи» и «операторы» как массовый тип социального субъекта будут базовой стратой общества, а классовая структура если не умрет, то будет существенно трансформирована массовым модным «techno» [4].

Из этого можно заключить, что современные компании сознательно ориентированы на стимулирование актуальных социальных hi-tech-трендов потребления. С учетом востребованности определенных видов досуга, их тотальной массовости, не развитие самого бренда, а иллюстрация его принадлежности к современным ценностям, делает его модным.

В этом случае отчетливо видно, как то, что условно можно назвать как «техно-мода» служит мощнейшим фактором развития потребительской гонки и стратификационных трансформаций. Подчеркивается не эксклюзивность товара, не творческая составляющая, а символическое значение. Например, «спортивность», «инновационность» и аналогичные. Также и цена не является больше критерием выбора, важнее ее символическая принадлежность к актуальному социальному тренду. Цена не определяет более того самого социального ранга.

Например, для уточнения такого вывода в проведенном в 2017 году социологическом исследовании моды и моделей «модного» потребления при кафедре философии и социологии ЮЗГУ мы выяснили, насколько цена отражает актуальность товара.

Было выявлено, что самым важным критерием качества товара как объекта потребления/желания, выступает его популярность. Так считают более половины опрошенных – 54%. В 43% случаях технологическая сложность, инновационный характер товара также имеет большое значение в потребительской оценке продукта. Мы считаем эту черту крайне актуальной для современной моды. Третьим по значимости является оригинальность исполнения товара – 32%. Этот критерий также отражает атрибут «инновационности», в свою очередь, подчеркивая технологичность объекта потребления.

Такие характеристики, как высокая или низкая цена больше не являются определяющими для восприятия товара качественным, желанным (9% и 11% соответственно). Равно и эксклюзивность не выступает таким критерием в массовом масштабе. Это актуально сегодня лишь для 11% потребителей.

Очевидно, что если не спрашивать напрямую о «модности» товара, потребители отмечают высокую значимость массовости и инновационности как главных характеристик его качества. Массовость и современность, соответствие тренду технологичности, будут гораздо важнее и цены, и эксклюзивности. Главное для объекта потребления обладать символической ценностью, соответствовать социальному тренду.

Для уточнения нашего мнения о том, что больше отражает модность вещи, был задан уточняющий вопрос о характеристиках модного товара. На первых позициях для опрошенных стоят такие признаки модного товара, как:

1. Креативность;
2. Здоровый образ жизни;
3. Высокие технологии.

Такое ранговое распределение подтверждает полученные ранее выводы. Важно, что все приведенные характеристики имеют близкое значение. Но если «здоровый образ жизни» и «высокие технологии» являются знаковыми для 76% и 71% граждан соответственно, то «креативность» важна уже для 89% опрошенных. Как было отмечено выше, респонденты чаще отмечают варианты ответа, которые предлагают общие характеристики объекта оценки. В этом случае «креативность» и выступает обобщающим символом современности. Здесь не требуется задумываться над тем, как именно она выражается. Размытые смыслы воспринимаются легче, потому что могут распространяться на любой товар. Именно это эксплуатирует реклама, искусственно, произвольно привязывая такую черту к любому товару. Задача маркетинга не показать, какие именно инновации реализованы в товаре, а подчеркнуть, что вещь обладает статусом «инновационной», отражает креативный подход к жизни [3]. Но сегодня креативность это уже - «технологичность».

Инновационность, технологичность, то есть собственно «techno» и являются сегодня потребляемым трендом. Здесь и можно предложить концепт «techno-fashion» (техно-моду) не как просто моду на технические новинки, а как массовый, даже тотальный мировоззренческий и поведенческо-стилевой феномен.

На фоне таких выводов можно предположить, что, например, социальный прагматизм постепенно будет замещен ценностями игровой кибер-культуры. Утилитарность как ценность объектов вообще больше не осознается. Брендность «техно» позволяет интегрировать субъекта в контексты моды-игры кибер-физического общества. Виртуальные, а теперь уже и дополненные, реальности оперируют в основном именно такими фантомоподобными, но для нового типа «клипового» сознания, вполне реальными знаковыми структурами. «Обозначающее без обозначаемого» приобретает уже совсем иные формы. Оно теперь появляется собственно без обозначаемого. Последнее как нечто «опредмеченное» более не нужно, чтобы создавать знаки кибер-реальности. Так «знаки» побеждают и замещают «символы». Новые технологии имеют посыл к Будущему общества: все имеет право быть, потому что все станет возможным. Какова бы не была критика трансгуманистических проектов, именно они видятся наиболее вероятным сценарием будущего. В таком обществе традиционные основания просто не будут работать [8]. То, что теряет ценность, вся архаика предыдущих форм, устаревание которой немислимо ускоряется технологиями, уже не может нормировать социальность. Здесь, в столкновениях множества контекстов

новой техногенной социальности, кто может утверждать, что стратификация общества в будущем не будет иметь сетевой, а не иерархической, формы.

Сегодня уже очевидно, что антропологический поворот современной цивилизации заключается в кризисе общества потребления, постмодерна, основанного на достижениях технико-технологического развития современного этапа социокультурной эволюции [8]. Вся история человека есть история развития науки и техники, когда экспоненциально усложняясь, она облегчала его борьбу за выживание в естественной среде, трансформируя как саму эту среду, так и методы взаимодействия с ней. По сути, мы говорим о становлении уже не материальной культуры как таковой, но гибридной, выраженной в ее пиковых достижениях, например, феноменом технонауки [1].

Предполагается, что в настоящее время происходит «переоптимизация» (N. Taleb) социальной системы, что приводит к ее разрушению. Исчезает социальный иммунитет, растут непредсказуемые риски существования (N. Bostrom), актуализируется поиск новой парадигмы бытия. Но и возврат к прошлым ортодоксальным основаниям невозможен. Достижения прогресса есть неотъемлемая часть нашей жизни. Нам хочется верить, что «Будущее зависит от нас, и над нами не довлеет никакая историческая необходимость» [5].

Очевидно, что достижения человека сформировали «супер-среду». Ввиду ее сложности, она объективна, а человек-субъект должен упроститься. Прогнозируются два макро-сценария дальнейшего развития: либо человек может прогрессировать интеллектуально, усложняясь сообразно указанным тенденциям, что в условиях прагматически-потребительской идеологии времени просто невозможно в массовом порядке; либо он должен стать «одномерным» (H. Marcuse), с четким функционалом в частной области социально-профессиональных практик. Посредством этого он адаптируется к окружающей техно-среде. Именно данному сценарию соответствует тенденция массового распространения такого типа субъектности как «субъект-оператор», «субъект-пользователь» [3].

В этом и заключен основной парадокс ситуации: инициированный и осуществленный человеком прогресс, как продукт интеллектуальной эволюции, провоцирует регресс самого человечества, уничтожая его адаптивный потенциал. В данном аспекте и актуализируются идеи принципиально новых оснований социальной стратификации, отраженные в идеях «Creative Class» и аналогичных.

Общество технологического потребления, где «Индустрия 4.0», «Цифровая экономика» выступают лишь новой формой экспансии мирового капитализма, как продукт постмодерна техногенной цивилизации может достигать равновесия и порядка лишь сближая «принципы жизни» человека и техники, унифицируя их. Разрушить данный тип общества возможно лишь извне через внешние связи системы. Однако если социум развивается в аналогичной по характеристикам глобальной среде, то объективного фактора, приводящего к кризису данного типа трансформации социальной организации, возможно не существует. Включается замкнутая детерминация.

В данных условиях остается уповать на экзистенцию человека как фундаментальный его потенциал, творческую, деятельностьную сущность, самодетерминированную «изнутри». Необходимо развитие не только технаук и конвергентных технологий, но и разработка и внедрение социогуманитарной экспертизы НТП, обеспечивающей рефлексивную сложность, которые выступают стимулами саморазвития вопреки обстоятельствам.

Ломка указанных тенденций возможна изнутри и в том случае, если наступит технологическая сингулярность, или же таковая, не связанная с техническим прогрессом, а определяемая раскрытием фундаментального человеческого потенциала, границы и содержание которого абсолютно не изучены и по сей день. Но логика жизни подсказывает нам, что произойти это может, скорее всего, только посредством его стимулирования техническими (технологическими) методами, при этом в самых разных сценариях.

Следовательно, такая деятельность предполагает потенциальное наличие и достижение неопределенного числа точек бифуркации, требующих принятия оперативных решений. Причем не только на базе прогноза детерминированных сценариев, реализованного методом машинной экстраполяции, но и на основе интуитивных и иных латентных неформализуемых механизмов определения целей и принятия решений подсистемой «человек». В столь сложном взаимодействии будет наблюдаться переход подсистем между двумя базовыми статусами – управляющим и инструментальным, без возможности статически-устойчивого определения какого-либо из них за одной из них. Вероятно, будет наблюдаться нелинейный колебательный характер параметрической динамики иерархической структуры Общества 2.0 без разрушения ее онтологического гибридного содержания.

Указанный процесс может быть описан вводимой нами категорией «горизонтальной иерархии», которая представляет собой динамическую характеристику статической иерархической системы в определенном хронотопе. Возможно и наоборот, что в ряде случаев для ряда определенных классов (видов) систем статическая вертикальная иерархия есть не более чем характеристика горизонтальной иерархии в определенный период, если основываться хотя бы на тезисе «о вечном движении в природе».

По нашему мнению, на данном этапе развития междисциплинарного знания достаточно сложно определить являются ли предложенные конструкции методологическими или же онтологическими характеристиками систем, но, как нам кажется, актуальны в обоих смыслах.

Структура техно-общества будет всегда онтологически неравновесной, но может иметь в различные моменты времени различную факторную внутреннюю структуру (конфигурацию подсистем), представленную всего двумя макро-типами вертикальной иерархии как ее статической характеристики в конкретный момент времени: «антропобиологическая подсистема > техническая подсистема» и наоборот. Вероятно, могут существовать моменты перехода без четко идентифицируемых статусных

показателей подсистем в бифуркационных точках определения целей и принятия решений (выбора) о направлениях развития (деятельности). Смена оперативного статуса позволяет поддерживать необходимый уровень субъектного порядка системы, оптимально организуя частные линейные механизмы внутри системы в процессе ее диссипаций со средой в рамках текущего аттрактора.

Следовательно, можно предположить, что феномен горизонтальной иерархии является показателем динамики вертикальных иерархических структур либо систем вообще, либо хотя бы социальных биоценозов, или, как мы говорим «умвельтов». В таких сложных гибридных социокультурных системах может происходить борьба за управляющий статус одного из параметров. Возможно, что новым гомеостазом системы будет ее динамическое состояние, позволяющее существовать оперативной смене статуса двух или более параметров в качестве не только управляющих, но и параметров порядка. Это связано, в первую очередь, с расширением диапазона целей человеческого общества, вынужденного интегрировать воедино приоритеты развития ранее самостоятельных сфер социальных практик. В этом случае социальные системы будут тяготеть к сетевой, а не к централизованной детерминистской форме. Механизм горизонтальной иерархии будет определяющим в их гомеостазе, а вертикальная иерархия будет частным ответом на локальные задачи существования. На подобных основаниях строятся, например, имеющие давнюю историю идеи гражданского общества как совокупности ассоциаций свободных индивидов и любых других сетевых структур. И если говорить о горизонтальной иерархии кибер-физического общества, то параметрическая конструкция внутреннего строения такой системы будет, как нам кажется, наиболее удачной для описания фундаментальных оснований ее гибридной сущности.

В качестве примера также можно представить, что если при условии осуществления интеграции «компьютер – мозг» (N. Bostrom), в результате необратимого сбоя системы, угрожающего потерей особо ценных массивов информации, посредством регуляции системы механизмами обратной отрицательной связи, возможно отключение (уничтожение) биологической подсистемы, как наиболее уязвимой и ненадежной, когда ее наиболее ценное ядро (сознание, личность, воспоминания, знания) сохранится на более надежном техническом (искусственном) носителе. Такого рода алгоритмы вполне могут «зашиваться» в программы функционирования структур гибридного общества недалекого Будущего, или вообще формулироваться как принцип «объективной целесообразности». Вероятно, такие результаты будут достигнуты при решении фундаментальных вопросов о соотношении социального и индивидуального, психики и соматики, а по сути, победы материалистической или идеалистической парадигмы мировоззрения. Либо будет, наконец, осознана их интегральная, конвергентная целостность на основании новых научных открытий в контексте парадигмы сложности.

Статья подготовлена в рамках реализации финансируемого РФ проекта №15-18-10013 «Социо-антропологические измерения конвергентных технологий».

Литература

1. Аршинов В.И., Асеева И.А., Буданов В.Г., Гребенщикова Е.Г., Гримов О.А., Каменский Е.Г., Москалев И.Е., Пирожкова С.В., Сущин М.А., Чеклецов В.В. Социо-антропологические измерения конвергентных технологий. Круглый стол // *Философские науки*. 2015. №11. С.135-147.
2. Аршинов В.И., Асеева И.А., Буданов В.Г., Гребенщикова Е.Г., Гримов О.А., Каменский Е.Г., Майнцер К., Москалев И.Е., Пирожкова С.В., Сущин М.А., Чеклецов В.В. Социогуманитарные риски развития NBICS-технологий. Круглый стол // *Философские науки*. 2016. №10. С.148-157.
3. Каменский Е.Г. Образ социального субъекта в техногенной реальности сложного социума // *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент*. 2016. №3. С.184-194.
4. Кравчук П.Ф., Боев Е.И, Каменский Е.Г. Интеграционные характеристики инновационного потенциала личности // *Известия Курского государственного технического университета*. 2010. № 2 (31). С.116-121.
5. Поппер К. Открытое общество и его враги. Том 1: Чары Платона. Том 2: Время лжепророков: Гегель, Маркс и другие оракулы. Москва 1992. 448 с.
6. Социо-антропологические измерения конвергентных технологий. Методологические аспекты: Коллективная монография: Аршинов В.И., Асеева И.А., Буданов В.Г., Гребенщикова Е.Г., Гримов О.А., Каменский Е.Г., Москалев И.Е., Пирожкова С.В., Сущин М.А., Чеклецов В.В. / Отв. ред. И.А. Асеева, В.Г. Буданов. Курск: ЗАО «Университетская книга», 2015. 239 с.
7. Социо-антропологические измерения конвергентных технологий. Онтологии и коммуникации: Коллективная монография: Аршинов В.И., Асеева И.А., Буданов В.Г., Гребенщикова Е.Г., Гримов О.А., Каменский Е.Г., Майнцер К., Москалев И.Е., Пирожкова С.В., Сущин М.А., Чеклецов В.В. / Отв. ред. И.А. Асеева, В.Г. Буданов. Курск: ЗАО «Университетская книга», 2016. 257 с.
8. Kamensky E., Boev E. An Innovation Civilization in the Context of the Anthroposphere Crisis of the Technogenic Society // *Asian Social Science*. 2015. Vol. 11. No. 4. pp.328-335. DOI: 10.5539/ass.v11n4p328

E. G. Kamensky, Candidate of Social Sciences, associate Professor, Department of philosophy and sociology, Southwest State University (Kursk) (tel. +79038703830, e-mail: kamensky80@mail.ru)

NEW STRATIFICATION OF "TECHNO SOCIETY"

Abstract. In the section it is spoken about social consequences of technological convergence. Techno Wednesdays objectively became today the parameter of an order of social system. One of such anthropo-technology factors is "techno fashion". The social pragmatism is replaced with values a game cyber culture. The brand of "techno" integrates the subject into contexts of fashion game of cyberphysical society. Virtual and augmented realities operate with phantom sign structures. Objects as "opredmechenny" are not necessary any more to create signs a cyber reality. So "signs" win and replace "symbols". Future slogan: everything has the right to be because everything is possible. Then criticized projects of transhumanity are the most probable scenario of the future. In such society the traditional bases of its structure will not be actual. The tradition of the previous forms is destroyed by technologies and cannot create social norms. In collisions of contexts of technogenic reality social stratification of the future can have network, instead of hierarchical, a form. This phenomenon is described by category of "horizontal hierarchy". It represents a dynamic characteristics of static hierarchical system in defined хронотопе. Probably in certain cases for certain classes (types) of systems static vertical hierarchy it simply the characteristic of horizontal hierarchy during a certain period. This phenomenon is an indicator of dynamics of vertical hierarchical structures or systems in general, or social biocenoses, or as we speak «Umwelt». In such difficult hybrid sociocultural systems there can be a fight for the operating status of one of parameters. It is possible that its dynamic state will be a new homeostasis of system. It will allow to exist to expeditious change of the status of two or more than parameters as order parameters. It is connected with expansion of range of the purposes of human society which has to integrate priorities of development of earlier independent spheres social the practitioner. In this case social systems will gravitate to network, instead of to the central determined form. The mechanism of horizontal hierarchy will be defining in their homeostasis, and the vertical hierarchy will be the private answer to local problems of existence.

The research is financed by Russian Science Foundation, project No 15-18-10013 «Social-anthropological dimensions of convergent technologies», Southwest State University (Kursk), Institute of Philosophy RAS (Moscow).

Keywords: equipment sociology, social values, the social subject, stratification, fashion, convergent technologies, scientific and technical progress, cyber - physical systems, horizontal hierarchy.

Bibliography

1. Arshinov V.I., Aseeva I.A., Budanov V.G., Grebenshikova E.G., Grimov O.A., Kamenskiy E.G., Moskalev I.E., Pirozhkova S.V., Suschin M.A., Chekletsov V.V. Social and anthropological measurements of convergent technologies //

- Philosophical sciences. 2015. No. 11. Page 135-147.
2. Arshinov V.I., Aseeva I.A., Budanov V.G., Grebenschikova E.G., Grimov O.A., Kamenskiy E.G., Mayntser K., Moskalev I.E., Pirozhkova S.V., Suschin M.A., Chekletsov V.V. Socio-humanistic risks of development of NBICS technologies // Philosophical sciences. 2016. No. 3. Page 184-194.
  3. Kamensky E. Image of the social subject in technogenic reality of difficult society//News of Southwest state university. Series: Economy. Sociology. Management. 2016. No. 3. Page 184-194.
  4. Kravchuk P.F., Boev E.I, Kamensky E.G. Integration characteristics of innovative potential of the personality//News of Kursk state technical university. 2010. No. 2 (31). Page 116-121.
  5. Popper K. Open society and its enemies. Volume 1: Charms Platon. Volume 2: Time of lying prophets: Hegel, Marx and other oracles. M, 1992. 448 pages.
  6. Social and anthropological measurements of convergent technologies. Methodological aspects: Collective monograph: Arshinov V.I., Aseeva I.A., Budanov V.G., Grebenschikova E.G., Grimov O.A., Kamenskiy E.G., Moskalev I.E., Pirozhkova S.V., Suschin M.A., Chekletsov V.V. Kursk: JSC Universitetskaya kniga, 2015. 239 pages.
  7. Social and anthropological measurements of convergent technologies. Ontologies and communications: Collective monograph: Arshinov V.I., Aseeva I.A., Budanov V.G., Grebenschikova E.G., Grimov O.A., Kamenskiy E.G., Mayntser K., Moskalev I.E., Pirozhkova S.V., Suschin M.A., Chekletsov V.V. Kursk: JSC Universitetskaya kniga, 2016. 257 pages.
  8. Kamensky E., Boev E. An Innovation Civilization in the Context of the Anthroposphere Crisis of the Technogenic Society // Asian Social Science. 2015. Vol. 11. No. 4. pp.328-335. DOI: 10.5539/ass.v11n4p328